

На правах рукописи

Марущак Анастасия Васильевна

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА
ПЕРИОДА «ОТТЕПЕЛИ» (1953–1964 гг.)**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2009

Работа выполнена на кафедре теории и практики журналистики факультета журналистики ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Валентина Дмитриевна Мансурова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Татьяна Александровна Снигирева;

кандидат филологических наук, доцент
Евгений Степанович Зашихин

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «15» декабря 2009 года в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.286.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького».

Автореферат разослан «____» ноября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических
наук, профессор

Б.Н. Лозовский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Обращение к исследованию публицистики периода «оттепели» актуализировано современным состоянием отечественной журналистики. Как особый вид информационной деятельности, журналистика постепенно уступает место «фактуальным» медиатекстам, отказываясь от «завоеваний» прошлых столетий. В результате из отечественных средств массовой информации уходят традиции «человековедческого» анализа общественной жизни, трансформируется предметная область исследования (доминируют «искусственные заменители человека... имидж, корпоративный стиль, бренд – некие фантомные образования, которые затеяют личность, с ее неповторимостью и уникальностью»¹), отмечается отсутствие жанрового разнообразия и как следствие – падение качественного уровня журналистских текстов.

Поэтому неудивительно, что «сегодня художественный материал удовлетворяет лишь поверхностные потребности – развлечение, возбуждение, а не переживания, он ориентирован на гедонистически-потребительский тип аудитории. Следствием этих процессов стало вытеснение публицистики на периферию художественного опыта»², – констатируют исследователи.

Однако, как показывает весь предшествующий опыт, и как неоднократно подтверждено отечественными практиками и теоретиками журналистики, в судьбоносные, кризисные периоды развития общества (каким и является эпоха российских реформ конца двадцатого – начала двадцать первого века) именно творческие ресурсы публицистики оказываются действенным и эффективным средством активизации его духовного потенциала. Так было на рубеже XIX-XX веков, во время революций 1905 и 1917 годов, в период Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.), в годы правления Н.С. Хрущева (1953-1964 г.г.), получившие образное определение как период «оттепели». Он стал определяющим в коренном повороте развития общественной мысли, культуры, экономики, духовной жизни страны в последующие десятилетия.

В годы «оттепели» происходит качественная трансформация форм и методов публицистической деятельности. В условиях идейного диктата и политического единомыслия публицистика обращается к анализу «предельных» состояний и возможностей человеческой личности, ее поступков, продиктованных духовным самоопределением в выборе

¹ Мельник Г.С. Современная публицистика: смена духовных приоритетов // Акценты +. 2002. №3-4. С.25.

² Там же, с. 26.

своего общественного статуса. Отвечая на «трудные вопросы современности», публицистика периода «оттепели» сконцентрировала весь арсенал документальных и художественных методов воссоздания жизни человека в социуме и по законам социума, что привело к консолидации населения многонациональной страны.

Ломка общественных устоев, социальное расслоение и маргинализация населения современной России, вступившей в период кардинальных реформ, актуализируют потребность в научном исследовании феномена публицистического «прочтения» духовных и социальных вопросов современности силами журналистики, ориентированной на массовую аудиторию.

Анализ форм, методов, выразительных средств, продемонстрированных публицистикой, возрожденной в годы «оттепели», исследование ее воздействия на общественную, социальную и культурную жизнь страны в судьбоносный для нее период, представляют интерес не только для развития теории журналистики и сферы массмедиа. Детальное изучение и обобщение опыта публицистики периода «оттепели» позволит предложить практике современных средств массовой информации наглядную методологию социально-значимого отражения проблем личности и общества, альтернативную современным коммуникативным стратегиям.

Степень научной разработанности проблемы

В объективе отечественных научных исследований находится, в основном, хронология самого периода «оттепели». Это десятилетие исследовано и изучено историками, политологами, социологами (Ю.В. Аксютиным, А.В. Пыжиковым, Р.Н. Медведевым и др.). Но, присвоив «романтическое» название очередному отрезку в жизни страны, исследователи оставили без внимания саму причину появления символа «оттепель» – публицистику, в недрах которой он зародился. Как один из «двигателей» преобразований и реформ 1953-1964 г.г. – публицистика – до сих пор остается за рамками научного интереса.

В работах, изучающих феномен публицистики, отмечена незаурядность этого явления. Но в целом, труды ученых Е.П. Прохорова, В.В. Ученовой, М.С. Черепанова и др. носят фундаментально-обобщающий характер, и в них лишь упоминается публицистика середины двадцатого века. Другие научные работы посвящены изучению конкретных аспектов и видов публицистики:

- 1) аграрной публицистике 50-80-х г.г.³;
- 2) творчеству отдельных публицистов А.А. Аграновского, В.В. Овечкина, И.Г. Эренбурга и т.д.⁴;

³ Вильчек Л.Ш. Советская публицистика 50-80-х годов. (От В.Овечкина до Ю.Черниченко). – М.: Издательство МГУ, 1996. – 144с.

3) организационным аспектам функционирования СМИ в годы «оттепели» («Комсомольская правда» и «Известия» под руководством А.И. Аджубея⁵ и журнал «Новый мир» под редакцией А.Т. Твардовского⁶);

4) в целом советскому периоду развития журналистики, где хрущевской «оттепели» отводится одна глава⁷.

Существует целый ряд произведений мемуарного характера, в том числе воспоминания журналистов той эпохи⁸, однако они, в основном, делают акцент на личности Н.С. Хрущева или на своей работе в редакции.

Таким образом, публицистика как явление, организовавшее движение общественной мысли и создавшее новый предметно-тематический пласт в освещении социальных процессов в годы «оттепели», до сих пор мало изучено. Поэтому с научной точки зрения особый интерес представляет роль публицистики, ее воздействие на общественно-политическую ситуацию в судьбоносный период развития страны.

⁴ Аграновский В.А. Ради единого слова (Журналист о журналистике). – М.: Мысль, 1978. – 168с.; Атаров Н.С. Дальняя дорога. Литературный портрет В. Овечкина. – М.: «Советский писатель», 1977. – 168с.; Бианки Н. К. Симонов, А. Твардовский в «Новом мире» (Воспоминания). – М.: ВИОЛАНТА, 1999. – 192с., с илл.; Вильчек Л.Ш. Валентин Овечкин. Жизнь и творчество. – М.: «Художественная литература», 1977. – 183с.; Рубинштейн Дж. Верность сердцу и верность судьбе. Жизнь и время Ильи Эренбурга / Пер. с англ. М.А. Шерешевской; Ред. Б.Я. Фрезинский. – СПб.: Академический проект, 2002 – 512с. (современная западная русистика, т.44) и др.

⁵ Алексей Аджубей в коридорах четвертой власти. – М.: Известия, 2003. – 527с., илл.

⁶ Снигирева Т.А. А.Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997. – 384с.; Кулинич А.В. Александр Твардовский: очерк жизни и творчества. – К.: Выща школа. Издательство Киевского университета, 1988. – 176с.; Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953-1964). – М.: Книжная палата, 1991. – 269с. – (Дневники. Мемуары. Свидетельства) и др.

⁷ Волковский Н.Л. Отечественная журналистика. 1950-2000: Учебное пособие. В 2 ч. Ч.1 / Под ред. М.А. Шишкиной. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 432с.; Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 246с. и др.

⁸ Аджубей А.И. Те десять лет. – М.: Советская Россия, 1989. – 336с.; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985гг.). Свидетельство современника. – М.: Международные отношения, 1991. – 400с.; Бурлацкий Ф.М. Русские государи. Эпоха реформации. Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой. – М.: Фирма «ШАРК», 1996. – 511с., илл.; Лакшин В.Я. Пути журнальные: Из литературной полемики 60-х гг. – М.: Советский писатель, 1990. – 432с.

Источниковедческая база и хронологические рамки исследования

К исследованию привлечены официальные документы и материалы директивного характера, как публиковавшиеся для широкого доступа, так и предназначенные для ограниченного круга лиц: законы, постановления, решения пленумов, съездов и конференций, позволяющие воссоздать идейно-политический контекст эпохи с 1953 по 1964 годы.

1953-1956 годы связаны с изменениями во всех сферах общественной жизни, произошедшими после смерти И.В. Сталина. Они обозначились некоторой демократизацией и получили символическое название «оттепель». Как отмечал И.Г. Эренбург: «в моей личной жизни то время отнюдь не было тусклым; сердце оттаивало, я как бы начинал заново жить. Названные годы не были очередными и в жизни нашей страны. Начало справедливой оценки несправедливостей прошлого не было случайностью... Просыпалась критическая мысль...»⁹.

Вторая половина 50-х и начала 60-х годов прошла под знаком борьбы демократической и консервативной тенденций в развитии общественной жизни после XX съезда КПСС. 1964 год, согласно официальной точке зрения, считается окончанием периода «оттепели». (Тогда же с поста главного редактора газеты «Известия» – ее материалы в данном исследовании являются эмпирической базой – был снят А.И. Аджубей).

Объект исследования – отечественная публицистика как тип общественно-политической, творческой информационной деятельности. **Предмет** исследования – выразительные средства и методы публицистического исследования и отражения социальной действительности, их качественная трансформация в деятельности массовой журналистики середины XX века.

Цель исследования – выявить социально-историческую и профессионально-творческую обусловленность возрождения и обогащения традиций отечественной журналистики во времена «оттепели» (1953-1964 г.г.), выразившихся в новом качестве публицистики.

Данная цель реализуется в процессе решения следующих **задач**:

- 1) проследить процесс актуализации публицистики как вида общественно-политической, творческой информационной деятельности, способной организовать граждан на реальные социальные действия в созидательных целях в переломные, кризисные периоды отечественной истории;
- 2) выявить значение периода хрущевской «оттепели» для общественной, литературной и политической жизни России и обосновать

⁹ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: том третий. – М.: Советский писатель, 1990. – с.266.

особенности функционирования журналистики во времена относительной либерализации общества и наличие предпосылок для возрождения публицистики на качественно новом уровне;

3) определить значимость творческого, созидательного участия советских журналистов в возрождении и развитии публицистики в середине прошлого века. Доказать, что публицистика «оттепели» стала своеобразным «ответом» на проблемы и концепции поиска смысла жизни, бытия в «пограничных ситуациях», в которые было погружено европейское общество середины XX века;

4) обосновать необходимость качественно нового подхода (в рамках герменевтической методологии) к осмыслению публицистической деятельности середины XX века в связи с недостаточной изученностью этого феномена;

5) доказать, что в период хрущевской «оттепели» в публицистических текстах произошло преломление идей европейского экзистенциализма в условиях советской действительности с ее специфическими идеологическими концепциями. Это проявлялось в насыщенности текстов экзистенциальными идеями, категориями, принципами;

6) проанализировать средства художественной выразительности и образности публицистики периода «оттепели», продемонстрировать способы реализации трансцендентных смыслов в публицистических текстах, выявить их поэтику и отличие от других видов публицистики, доминирующих в предшествовавшие и последующие периоды.

Гипотезы исследования

Изучение публицистики периода «оттепели» даёт основания полагать:

1. Публицистика является одним из самых действенных средств самоорганизации общества в кризисные периоды его развития. Она консолидирует лучшие традиции журналистики и лучшие умы современности в созидательных целях, четко определяя специфику интереса публицистов в тот или иной период истории.

2. Период «оттепели» (1953-1964 г.г.) оказался «точкой бифуркации» в развитии общественной, культурной жизни России, что и вызвало возрождение публицистики в середине XX века, придало ей новое звучание с учетом как мировых исторических и социокультурных, так и внутренних политических и экономических реалий.

3. Публицистика периода «оттепели» являлась «ответом» советской интеллигенции на концепции поиска смысла жизни, цели своего существования в мире, которыми были заняты деятели литературы и искусства после Второй мировой войны как на Западе, так и в России.

4. Журналистика, сосредоточившая в себе лучшие интеллектуальные силы страны, смогла выразить в текстах глобальные сдвиги в духовных и социокультурных процессах, переживаемых обществом по

разные стороны «железного занавеса» в середине XX века. Формой выражения этого «прорыва» стал особый специфический подход к отражению состояний, которые осмысливались в европейской журналистике как «упадок», «распад», «уход». В противовес этому, в публицистике периода «оттепели» была показана консолидация нравственных сил общества при помощи идей, категорий и принципов экзистенциализма, переосмысленных советскими журналистами в позитивном ключе.

5. В середине XX века появляется новая форма журналистской деятельности, в которой нравственная проблематика была включена в социально-политическую. Такие тексты можно назвать смысловывявляющими, они присутствовали даже в ежедневных газетах «Правда» и «Известия», особенно подверженных идейным ограничениям, что доказывает типичность этого явления в исследуемый период.

6. Публицистика «оттепели» была насыщена «скрытыми» трансцензусами, «трансцендентными смыслами» и «ключевыми словами» – концептами, и с помощью специфических средств художественной выразительности и образности она отвечала на вечные вопросы бытия человека в мире, о его духовных и нравственных ориентирах.

Методология исследования

Общенаучной методологической базой исследования является **диалектико-материалистическая методология**, которая позволяет выявлять причинно-следственные связи процессов в изучаемой действительности. В работе использовались основные **принципы диалектического подхода**: конкретно-исторический, хронологический, генетический, аналитический, системный и структурно-функциональный.

Для выявления и понимания обусловленности всплеска публицистики в середине XX века была использована **синергетическая парадигма**. Период «оттепели» стал «точкой бифуркации». Флуктуацией (то есть «возмущением, которое выводит систему из свойственного ей «типа порядка»»¹⁰), изменившей режим существования самоорганизующейся системы (советского государства середины века), стал закрытый доклад Н.С. Хрущева «О культе личности И.В. Сталина». Публицистика же выступила аттрактором («притягивающим центром, к которому тяготеют элементы»¹¹), консолидирующим лучшие умы современности в созидательных целях.

Теоретической основой осмысления публицистики середины XX века выступила **этическая концепция оптимистического мировоз-**

¹⁰ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: (Синергетика и теория социальной самоорганизации). Серия: «Мир культуры, истории и философии» / Оформление обложки С. Шапиро, А. Олексенко. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – С.18.

¹¹ Там же, с.19.

зрения Альберта Швейцера. Она оперативно вошла в мировоззренческий оборот мышления лучших представителей эпохи и нашла отклик (что доказывается в настоящей работе) в публицистике советских журналистов середины века.

Для понимания и объяснения истоков и специфических проявлений публицистики периода хрущевской «оттепели» используется **герменевтическая методология**, в частности *семиотико-герменевтический метод* анализа текстов, *контекстный метод* (учитывающий смысл слов в контексте и внеязыковой контекст), а также *психолингвистическая методика интерпретации текстов*, предложенная профессором МГУ Е.Е. Прониной. В итоге, эта методология в совокупности методов позволяет интерпретировать тексты, постигая их «глубинный», «скрытый» смысл.

В диссертационной работе использовались также **методы социально-гуманитарных исследований**: *идеографический и биографический методы, ретроспективный анализ, количественный и качественный контент-анализ, сравнительный контекстологический анализ*, которые позволили всесторонне проанализировать публицистику периода «оттепели» и выделить особенности ее форм и методов отражения действительности.

Таким образом, вышеизложенная методология в совокупности принципов и методов позволяет последовательно решить поставленные в исследовании задачи.

Эмпирическая база исследования определена его целью и задачами. Материалом исследования явились публикации двух разнотипных газет: «Известия советов депутатов трудящихся СССР» и «Правда» – орган ЦК КПСС – за 1953-1964 годы. Рупор ЦК КПСС газета «Правда» являлась самым «заидеологизированным» изданием того периода. А «Известия», хоть и была «флагманом» публицистики периода «оттепели», но существовала в обстановке того же идеологического диктата.

Выбор эмпирической базы был обусловлен также и гипотезой исследования, заключающейся в предположении, что даже в ежедневных газетах, особо подверженных идейным штампам, публиковались смысловывявляющие, публицистические тексты с экзистенциальными идеями. Это была самая массовая трибуна (в отличие от журналов, которые читались в основном представителями интеллигенции), что и обусловило их популярность в массах и тотальное «принятие» ими экзистенциальной тематики. К тому же в середине XX века в «Известиях» работали лучшие публицисты эпохи, зачинатели публицистики «оттепели»: Алексей Аджубей, Анатолий Аграновский, Татьяна Тэсс, Анатолий Друзенко, Анатолий Ивашенко, Юрий Феофанов, Борис Галич, Евгений Кригер, Сергей Гарбузов и др.

Исследование репрезентативной выборки публикаций разнотипных изданий дает возможность экстраполировать полученные результаты на другие виды отечественных СМИ середины XX века, что доказывает типичность этого явления и говорит в пользу достоверности выводов диссертационной работы.

В общей сложности было проанализировано (методами качественного анализа и контент-анализа) 240 номеров газеты «Правда» и 240 номеров «Известий», вышедших в свет в течение 12 лет хрущевской «оттепели» (с 1953 по 1964 г.г.).

Новизна научного исследования

1. Впервые изучены субъективные и объективные предпосылки развития и сформулированы концептуальные представления об уникальном явлении в истории советской журналистики: возрождении в период хрущевской «оттепели» публицистики качественно нового уровня, которую можно назвать «публицистикой нравственных исканий». Исследуются социокультурные, психологические корни и творческий потенциал этого явления. Описаны и охарактеризованы основные типологические характеристики этого феномена.

2. Впервые осуществлено изучение деятельности отечественной журналистики в контексте глобальных духовных, социокультурных проблем, переживаемых европейским обществом в середине XX века.

3. Впервые выявлена гуманистическая специфика публицистики «оттепели» в осмыслении экзистенциальных состояний человека, оказавшегося в «пограничной ситуации» морального выбора (жизнь – смерть, добро – зло, любовь – ненависть, благородство – подлость и т.д.). Доказано, что в противовес западноевропейской тенденции упадка и пессимизма, экзистенциальные ценности были осмыслены советскими журналистами в позитивном ключе, что выразилось в глубинном психологическом прочтении высших проявлений духовных, идейно-нравственных состояний человека. Это и стало основной характеристикой публицистики периода «оттепели».

4. Впервые исследована эволюция традиций отечественной публицистики (форм и методов творчества) в деятельности журналистов-газетчиков, обязанных в режиме ежедневной газеты анализировать сложные социально-нравственные проблемы. Выявлена эвристическая роль видных публицистов, работавших в газетах «Правда» и «Известия» в возрождении публицистических методов осмысления действительности.

5. Обоснован прогноз, согласно которому публицистика вступает в свои права, участвует в общественной, культурной, нравственной жизни общества в его кризисные периоды развития, являющиеся, своего рода, «точками бифуркации».

Положения, выносимые на защиту

1. Публицистика как особый вид общественно-политической преобразующей, творческой информационной деятельности, как правило, актуализируется в переломные моменты развития общества (времена реформ, революций, войн), являющиеся «точками бифуркации». В каждый кризисный период появляется свое направление (течение) в рамках публицистики, которое максимально отвечает на вызов эпохи и удовлетворяет *насуущие* потребности аудитории.

2. Период «оттепели» (1953-1964 г.г.), являющийся очередной «точкой бифуркации» в процессах духовного, социально-политического развития России, «спровоцировал» возрождение публицистики и придал ей новое звучание с учетом мировых исторических и социокультурных, внутренних политических и экономических реалий.

3. Публицистика периода хрущевской «оттепели» стала формой национального выражения смены парадигмы мышления (от идеологической – к гуманитарной), результирующим эффектом раскрытия творческого потенциала выдающихся российских журналистов (тех, кого потом назовут «властителями дум» и «патриархами прессы» за их вклад в духовное и культурное наследие страны) и их «ответом» на идеи европейского экзистенциализма середины XX века (концепции поиска смысла жизни).

4. В период хрущевской «оттепели» в публицистических текстах произошло преломление идей европейского экзистенциализма в условиях советской действительности с ее специфическими идеологическими концепциями. В основу отечественной публицистики середины XX века легли переосмысленные в оптимистическом ключе идеи: «бытие с Другими», «человек в пограничной ситуации»; главные категории экзистенциализма: «выбор», «ответственность» и «свобода»; экзистенциальные состояния человека: «страх», «смерть», «одиночество», «героизм», «подвиг», «самопожертвование».

5. В советской прессе 1950-60-х г.г. появились публицистические, «смысловывявляющие» тексты, которые стали типичными для газет тех лет. Публицистика «оттепели», с помощью средств художественной выразительности и образности, «скрытых» трансцензусов, «трансцендентных смыслов» и «ключевых слов» – концептов, попыталась ответить на вопросы: в чем же смысл существования человека, какие духовные и нравственные ориентиры отныне становятся главными и определяют его жизнь.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно выявляет процессы самоорганизации новых типов публицистической деятельности в периоды судьбоносных кризисов развития

общества; вносит вклад в изучение истории отечественных СМИ, закономерностей журналистского творчества, реализующихся в специфических публицистических текстах.

Результаты исследования публицистики периода «оттепели» значимы для анализа теоретических проблем изучения особенностей отечественной журналистики, становления ее форм и методов деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в экстраполяции его результатов на область практической деятельности современных журналистов, отражающих бытие экзистенциальных ценностей человека XXI века. Репрезентативность полученных результатов позволяет использовать методы исследования, реализованные в данной работе, в научных изысканиях, посвященных теоретическому осмыслению важнейших вех в истории развития журналистики.

Полученная в ходе диссертационного исследования информация может быть использована в лекциях по истории отечественной журналистики и литературы XX века, спецкурсах по теории и практике публицистики, для написания дипломных и курсовых работ, а также в качестве исходного материала для исследования процессов эволюции публицистики.

Апробация исследования осуществлялась на Всероссийской (Новосибирск, 2008г.), Межвузовской (Санкт-Петербург, 2008 г.), городских (Барнаул, 2007г., 2008г.) научно-практических конференциях, а также на научных конференциях молодых ученых Алтайского государственного университета (Барнаул 2005, 2007, 2008, 2009 г.г.).

Основные положения диссертации изложены в восьми публикациях, в том числе в научном издании, рецензируемом ВАК, «Филология и человек» – 2009 – №1.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключение и Библиографического списка. Общий объем работы составляет 175 страниц, библиография включает 209 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** указывается проблематика, цели и задачи исследования, обосновывается актуальность и новизна работы, формулируются положения, выносимые на защиту, указываются источниковедческая и эмпирическая база исследования, даются определения основных понятий и категорий, используемых в работе.

Первая глава «Середина XX века как период возрождения в журналистике публицистической деятельности» состоит из трех разделов.

В разделе 1.1. «*К вопросу о некоторых онтологических основаниях российской журналистики*» даётся определение основному понятию исследования – термину «публицистика»: это тип социально-преобразующей, творческой информационной деятельности журналистики, направленной на исследование духовных ценностей человека и общества, основанный на методе художественно-документального отражения и воспроизведения социальной действительности.

На основе историко-литературного и теоретико-методологического анализа предшествующих исследований выделяются традиции отечественной журналистики, такие как панэтизм; антропоцентричность; обращение к нравственным идеалам; категориям «правды» и «справедливости»; целомудренная сдержанность прессы; отношение к слову как к конкретному делу, поступку; исследовательская направленность. Подчеркивается, что они прослеживаются на протяжении всей истории развития отечественной журналистики. Именно эти онтологические основания, органично вытекающие из народного самосознания и менталитета, сделали отечественную журналистику плацдармом для появления уникальных явлений в мировой практике. Прежде всего, речь идет о публицистике, как о социально-преобразующей, творческой, информационной деятельности, организационно воздействующей на текущие общественно-политические процессы. Как правило, она заявляет о себе в переломные, пограничные периоды истории России, являющиеся «точками бифуркации».

Проведенный ретроспективный анализ истории развития журналистики позволил выделить с начала XIX до конца XX века шесть периодов «расцвета» публицистики, «взлетов» ее популярности среди населения: 1) первая половина XIX века – становление публицистики; 2) рубеж XIX-XX веков – спор о путях дальнейшего развития России; 3) революционно-большевистский этап развития публицистики, публицистика НЭПа, публицистика 1930-х г.г.; 4) публицистика периода Великой Отечественной войны (1941-1945 г.г.); 5) публицистика хрущевской «оттепели» (1953-1964 г.г.); 6) публицистика периода «перестройки» (1985-1991 г.г.).

В разделе 1.2. «*Объективные предпосылки стремительного развития публицистики в период хрущевской «оттепели» (1953-1964 г.г.)*» обосновываются условия возрождения публицистики, бурного всплеска публицистической деятельности, рассматривается возникновение самого термина «оттепель».

Преобразования в политической, социально-экономической, духовной сфере, связанные с развенчанием «культы личности» И.В. Сталина, коснулись практически каждого гражданина СССР. Поэтому журналистика в середине XX века по объективным обстоятельствам меняет свое

содержание (ведь все, что было сделано, освещалось в СМИ). На страницы журналов, а потом и газет проникает социальная тематика, начинают освещаться противоречивые актуальные темы, связанные с сельским хозяйством, стилем руководства, экономическим развитием СССР и т.д. В центре этих материалов не вождь и не партийные деятели, а рядовой советский человек – создатель и творец своей жизни. Однако это был крайне противоречивый период в нашей жизни. С одной стороны, антропоцентризм «оттепели» способствовал реабилитации личности через СМИ. С другой стороны, СМИ, руководимые директивным аппаратом, оставались в полной зависимости от административно-командной системы.

В разделе 1.3. «Субъективные факторы становления публицистики нового типа в 1953-1964 г.г.» раскрывается тезис о том, что публицистика середины века не только возродила традиции отечественной журналистики, но и придала им новое звучание с учетом мировых исторических и социально-культурных, внутренних политических и экономических реалий. В середине XX века происходили глобальные сдвиги в духовных и культурных процессах, переживаемых обществом по разные стороны «железного занавеса», и публицисты не могли не отреагировать на это. Доказывается, что отечественная публицистика писала о «своём», зная и то, чем живет Европа, о чем пишут западные журналисты.

«Оттепель» конца 50-х – начала 60-х годов приоткрыла советскому обществу окно в мир. Именно сюда ворвалось порывистое дыхание экзистенциализма и других течений общественной, культурной мысли как нового откровения о человеческом существовании. (И для стран Западной Европы это проникновение нового мировоззрения явилось столь же обновляющим, революционизирующим, а подчас и «скандализирующим»; только это было одним-двумя десятилетиями раньше). Интерес к экзистенциализму охватил значительные круги интеллигенции. По мнению исследователя Г.М. Тавризяна, «в условиях, слушком хорошо известных, чтобы была необходимость к ним возвращаться, в отечественной литературе этот опыт о человеке в мире (уникальный – и такой всеобщий!) как бы торопливо и страстно прикидывали к себе, примеряли к собственной человеческой ситуации и к отчуждающим общественным структурам, всматривались и давали всмотреться читателю, чтобы затем, волей или неволей, вновь сбросить, отстраненно, словно одежда была с чужого плеча...»¹².

¹² Марсель Г. Трагическая мудрость философии. Избранные работы / Пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Тавризян. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – С. 26.

Анализ мемуаров, дневников, биографий и автобиографий известных журналистов середины XX века (А.И. Аджубея, И.Г. Эренбурга, В.Я. Лакшина, А.Т. Твардовского и др.) убедительно доказывает, что:

- во-первых, советская интеллигенция была знакома с произведениями французских экзистенциалистов А.Камю, Ж.П. Сартра, С. де Бовуар, А.Мальро и др.¹³;

- во-вторых, многие советские писатели и журналисты неоднократно встречались с ними и обсуждали экзистенциальные идеи¹⁴;

- в-третьих, задумывались над возможностью и предпринимали попытки воплотить в своих произведениях европейские взгляды на литературу¹⁵;

- в-четвертых, некоторые советские писатели в своих «личных» работах немало страниц посвящали общим проблемам бытия, впрямую соотносимых с разговором «о сущем», прежде всего с вопросом о «мужественном сознании пределов, которых не миновать»¹⁶;

- в-пятых, во второй половине 1950-х гг. начинается серьезное исследование философских идей Ж.П. Сартра в нашей стране¹⁷.

Вместе с тем, стоит отметить, что советские журналисты и писатели, воспринимая идеи западного экзистенциализма, не могли не ориентироваться на российские ценности, обозначенные в классической литературе XIX – начала XX века. Поэтому у экзистенциальных идей эпохи «оттепели» достаточно сложный генезис: они стали результатом влияния и российской (Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов и др.), и европейской общественной мысли.

Существенным фактором, оказавшим влияние на воззрения советских публицистов, помимо философии экзистенциализма, стала этическая концепция оптимистического мировоззрения Альберта Швейцера. Вся человеческая деятельность оценивается А. Швейцером сквозь призму нравственности. Согласно его концепции, «Личность служит нравственному прогрессу всего человечества и в своем служении под-

¹³ Аджубей А.И. Те десять лет. М.: Советская Россия, 1989. – С.52; Лакшин В.Я. «Новый мир» во времена Хрущева: Дневник и попутное (1953-1964). – М.: Книжная палата, 1991. – С. 8; 123.

¹⁴ Рубинштейн Дж. Верность сердцу и верность судьбе. Жизнь и время Ильи Эренбурга / Пер. с англ. М.А. Шерешевской; Ред. Б.Я. Фрезинский – СПб.: Академический проект, 2002 – С. 137; Лакшин В.Я. Указ. соч., с. 62.

¹⁵ Рубинштейн Дж. Указ. соч., с.98; Лакшин В.Я. Указ. соч., с. 148-149.

¹⁶ Снигирева Т.А. А.Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997. – С.151.

¹⁷ Кузнецов В.Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. – М.: Издательство МГУ, 1968. – С.9.

нимается до героического поведения во имя спасения культуры и мира на земле¹⁸.

Именно вышеперечисленные идеи, так или иначе, нашли свое отражение в советской публицистике середины XX века. Это выразилось в глобальном переосмыслении идей и принципов экзистенциализма в условиях идеологического режима. Советские публицисты середины века сосредоточились на показе «пограничья» в существовании человека, постоянно находящегося в ситуациях идейно-нравственного выбора.

Поэтому наиболее существенными **результатами исследования**, представленными в первой главе, стали следующие:

- Период «оттепели», драматический для отечественной истории, оказался «точкой бифуркации» для развития общественной, культурной жизни России. Именно журналистика, сосредоточившая в себе лучшие интеллектуальные силы страны, сумела выразить этот мощный «прорыв» середины XX века.

- В годы относительной либерализации общественной жизни лучшие представители российской журналистики оказались на острие современных проблем культуры и духовной жизни европейского общества. Тогда экзистенциализм занимался осмыслением «пограничных ситуаций». А вся российская жизнь являлась в то время «пограничной ситуацией». Экзистенциальные ценности человеческой жизни рассматривались как высшие ценности общественной жизни. Но в противовес западному экзистенциализму отечественные публицисты сосредоточились на анализе и художественно-публицистическом отражении жизнеутверждающих экзистенциальных состояний человека: «бытие с Другим» как радость, человек в «пограничной ситуации» морального выбора и др. Это и было одним из главных явлений, принесенных российской журналистикой в общественную мысль страны. Именно это восприятие и творческое переосмысление идей европейского экзистенциализма подготовило становление публицистики, которую можно назвать «публицистикой нравственных исканий», в которой главным методом и родовым свойством выступило «исследование человека в «пограничной ситуации».

- Таким образом, на стыке двух взаимоисключающих парадигм мышления – идеологической и гуманитарной, двух систем «видения и интерпретации мира» – соцреализма и литературного экзистенциализма – и зародилась публицистика «оттепели» как преодоление человеком препятствий внутреннего и внешнего характера, со всеми свой-

¹⁸ Альберт Швейцер. Культура и этика. / Перевод с немецкого Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского. – М.: Прогресс, 1973. – С.27.

ственными для нее переживаниями, метаниями, поисками истины и т.д. – всем тем, что как раз и было характерно для журналистики середины двадцатого столетия.

Вторая глава «Публицистика периода «оттепели» как интеграция социокультурных и духовных прорывов новой эпохи» посвящена детальному анализу специфического результата качественно-го возрождения публицистики, выразившегося в форме «публицистики нравственных исканий».

Мотив «нравственных исканий» пронизывает всю философскую и литературную мысль России XIX века. Однако появление нравственной тематики в литературе и журналистике в XX веке уникально в условиях идеологического давления советского тоталитарного режима.

Обосновывается нравственно-экзистенциальная направленность всей духовной жизни России в годы «оттепели». В культуре: литературе, кино, музыке, живописи происходит «художественная реабилитация «простой жизни», жизни «простого человека» во всей ее значимости и единственности»¹⁹. В литературе середины XX века «речь шла о приоритетных ценностях бытия: человека уважать или любить надо; освобожденный или подневольный труд есть основа социалистического образа жизни; соотношение внутренней и внешней свободы; что такой народ и есть ли пропасть между российской интеллигенцией и русским народом; вера истинная и вера мнимая, проблема глобальной иллюзии, которой может жить человек и т.д.»²⁰. Поэтому неудивительным выглядит наличие данной тематики и в публицистике.

Отечественная публицистика периода «оттепели» (1953-1964 г.г.) – это тип социально-преобразующей, информационной деятельности журналистики, направленной на исследование и воспроизведение духовных ценностей человека и общества в переломные периоды их бытия.

В разделе 2.1. *«Актуальность теоретико-методологического осмысления феномена «публицистики» периода «оттепели»* обосновывается необходимость качественно нового подхода к осмыслению публицистической деятельности середины XX века.

Проведенный анализ научной литературы, посвященной теории публицистики, показал недостаточную изученность отечественными и зарубежными исследователями развития этого феномена в годы «оттепели».

Тип публицистической деятельности, характерный для середины XX века, если и исследовали, то только традиционными методами: содержательным и количественным. Однако эта публицистика требует

¹⁹ Снигирева Т.А. А.Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1997. – С. 306.

²⁰ Там же, с. 289.

иного подхода, иного «прочтения». Для решения поставленной задачи используется герменевтическая методология, которая позволила соотносить «фон эпохи» с публицистическими текстами и выявить их специфику, формы и методы отображения действительности, характерологические черты и особенности, «вскрыть» трансцендентные экзистенциальные смыслы, а также выяснить ее функции и роль в советском обществе.

В разделе 2.2. «Исследование человека в «пограничной ситуации» как основной метод публицистики нравственных исканий» развивается представление о публицистическом методе исследования действительности «через человека» и выявляются особенности публицистической деятельности периода «оттепели», которые заключались в уникальном преломлении идей французского экзистенциализма в условиях советской действительности с ее специфическими идеологическими концепциями.

Публицистика «оттепели» известна как «журнальная публицистика» (главным образом, как деятельность «Нового мира», «Юности», «Современника» в середине века). Однако и журналисты, работавшие в газетах («Правде», «Комсомольской правде», «Известиях» и др.), «творили» публицистику. В 1953-1964 г.г. в ежедневной прессе также появлялись очерки на сельскохозяйственные, экономические, социально-нравственные, моральные темы. Но, в отличие от журнальной публицистики, в газетной приоритет отдавался документализму (газетчики рассказывали о конкретных фактах, без художественного вымысла, но с использованием средств выразительности и образности). Именно это обстоятельство и послужило главным аргументом в пользу выбора газет в качестве материала для исследования.

В публицистике произошло специфическое «переосмысление» основных «экзистенциалов» в оптимистическом ключе:

- идея «бытие с Другим» как пафос жизни советской интеллигенции – бытие с Другими как радость;
- идея «человек в «пограничной ситуации» (исследование человека, оказавшегося в пограничной ситуации идейно-нравственного выбора) – становится главным методом и родовым свойством публицистики периода «оттепели»;
- категория «выбора» как личная сопричастность к общественным идеалам (все события моего времени я выбрал сам, это часть моего микрокосма, это мой духовный путь);
- категория «ответственности» как не тяжкое бремя, а сознание быть неоспоримым автором события или частью объективной реальности;
- категория «свободы» не как наказание, а как открытая возможность для самовыражения личности;

- экзистенциальные состояния человека: «страх», «смерть», «одиночество», «героизм», «подвиг», «самопожертвование» способны не только сломить, но и возвысить человека.

Анализ публицистических произведений в газетах «Известия» и «Правда» показал, что эти представления были развернуты авторами на материале конкретной советской действительности: с точной привязкой к месту и времени жизни реального человека.

Каждый советский гражданин (и журналистами, и писателями это культивировалось в текстах) ощущал себя, свой труд, свои действия как часть одного общего дела, которые он сам ВЫБРАЛ и за которые он ОТВЕТСТВЕНЕН – будь то победа в Великой Отечественной войне, строительство коммунизма в СССР, борьба за урожай, строительство дороги и т.д.

Предметом исследования в публицистике «оттепели» становится *социальная ситуация, в которую погружается человек, со своими экзистенциальными переживаниями*: страхом, обидой, жадной справедливости и торжества «правды» и т.д. С одной стороны, это было в традициях русского менталитета, но с другой – это было новым «прочтением» места и роли человека в социуме. В идейной журналистике периода социализма не полагалось показывать человека в момент «переживаний», «метаний души», «исканий» (экзистенциальных состояний), не связанных с «высокой» целью. А публицисты «оттепели» в своих текстах воспроизводили поведение человека в «пограничных ситуациях» и трудового, и героико-бытового характера (это был творческий **метод** публицистики «оттепели»). «Героем» же становился тот, кто в момент экзистенциального выбора вел себя «неординарно»: вступал в полемику с начальством и таки добивался «правды», восстанавливал справедливость, жертвовал собой ради других («он по-другому в той ситуации поступить не мог»).

При изложении материала публицисты использовали **метод диалога** или даже полифонии. Это был не монолог отвлеченного «мы», а именно разговор: разговор автора (авторского «я») с героем, отраженный в тексте, разговор автора с читателем (оформленный в виде авторских размышлений, отступлений от основного повествования, присутствие в тексте открытых, риторических (и не только!) вопросов, на которые ответить предлагалось читателю) и, наконец, это был внутренний диалог читателя с самим собой, со своим духовным миром, который возникал после прочтения текста, когда человек сам себе задавал вопросы: «А смог бы я в таких обстоятельствах поступить так же?», «А хватило ли бы у меня сил отстоять правду такой ценой?», «А что бы сделал я, окажись в этой ситуации?», «А так ли важно для меня, чтобы восторжествовала справедливость?» и т.д. В результате этих внутрен-

них размышлений у читателей появлялось желание написать в газету и поделиться «своим сокровенным смыслом» с другими. Поэтому удивительным выглядит рост количества писем, присылаемых читателями в редакции «Известий» и «Правды» (в день их приходило более двух тысяч) по поводу взволновавших их материалов.

Таким образом, традиционные экзистенциальные ценности (страх, одиночество, боль, смерть и т.д.), вставшие перед послевоенной Европой, были переосмыслены советскими журналистами в позитивном свете. С одной стороны, нельзя было говорить об упадке: страна лежала в руинах, и её надо было мобилизовывать на созидание. Это был гражданский долг средств массовой информации. С другой стороны, верная своему долгу, публицистика сосредоточилась на показе людей в «пограничных ситуациях» морального выбора. Она предложила свою социальную стратегию выживания современного человека в противовес произведениям западного экзистенциализма, представляющим разрыв, упадок, пессимизм, уход человека от общества. Публицистика периода «оттепели» продемонстрировала варианты нравственного выбора человека в острейшей ситуации противоречий его личных и общественных интересов («О тех, кому лень нагнуться» В. Коротеева («Известия» 2.07.64), «Испытание на зрелость» Е. Черных («Известия» 21.09.54), «О чуткости» Т. Тэсс («Известия» 8.07.54), «Сердце, отданное людям» С. Гарбузова («Известия» 4.11.59), «Откровенный разговор» Б. Полевого («Правда» 9.01.56) и др.).

В разделе 2.3. «*Особенности публицистических, смысловывяляющих текстов*» анализируются способы реализации творческого метода публицистики «нравственных исканий», для чего вводятся понятия «смысловывяляющий текст» и «трансцензус».

Любой текст несет в себе определенный смысл, и поэтому его можно назвать «смыслонесущим». А **смысловывяляющий текст** – это совершенно особый тип сообщения, соответствующий гуманитарной парадигме мышления²¹. Это такое сообщение, которое сумбур политики и суеты обыденности подает в свете «бытийных ценностей» (добра, любви, справедливости и др.) и высоких представлений (о долге, о чести, о достоинстве, о морали и др.). Логика этого текста подготавливает не вывод (истинный или ложный), а выбор (необходимый, ответственный и индирективный)²².

Квинтэссенция смысловывяляющего текста – это трансцензус. Любой текст он превращает в смысловывяляющий. **Трансцензус** – (от

²¹ Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества: учебное пособие / Е.Е. Пронина – М.: КДУ, 2006. – с.231.

²² Там же, с. 251.

лат. «переход, подъем, восхождение, изменение к лучшему») это технологически фиксируемый реальный знак, который, как правило, ставится автором в заголовок, обозначает саму суть того, о чем идет речь, это то, что необходимо и достаточно для восприятия факта или мнения в свете высших ценностей бытия и принятия свободного, но уже бесповоротного решения²³.

Трансцензус – это главный индикатор, позволяющий отличить смысловывляющий текст, несущий в себе экзистенциальные идеи от «дежурных» материалов на морально-этические темы. Выделенные таким образом 286 публикаций из газет «Известия» и «Правда» доказывают типичность этого явления в исследуемый период.

В журналистику приходят новые **авторы**, прошедшие фронт Великой Отечественной войны, побывавшие на Западе, знакомые с идеями экзистенциализма. На смену рабкорам и селькорам – людям рабочих профессий, которые являлись основными сотрудниками редакции в сталинский период, приходит интеллигенция, люди творческих и интеллектуальных профессий: художники, врачи, учителя, что позволило расширить тематические рамки публикаций. Более того, и **героями** публикаций становились не только рабочие фабрик и заводов, но и представители интеллигенции.

Осмысление бытийных ценностей, их переоценка в свете основополагающих условий существования человека в обществе на основе приоритета первых, стало «прорывом», расширением рамок предметной области публицистики. В публицистический метод исследования было привнесено ещё одно выразительное средство – концепт/трансцензус. Выносимый в заголовки публикаций, он утверждал новый подход к пониманию ценности человеческого труда, его места в обществе. Проникновение в суть вещей и ситуаций, познание мотивов, которыми движим человек, причин его поступков, решение социально-нравственных вопросов становится основной стратегией газетного бытописания. Соотношение документализма и художественного домысла решается в пользу фактической точности и узнаваемости героев, хотя публицисты «ухитрялись» и сформировать типичный образ – советского человека, ситуации советской действительности.

Трансцензусы в годы «оттепели» выразались в следующих концептах и конструктах: «Свирепая добродетель» О.Чайковской («Известия» 29.08.62), «Почему специалисты уходят из МТС?» С. Руденко («Известия» 19.01.56), «Что вы даете другим?» Т. Тэсс («Известия» 10.10.59), «Заинтересованные ведомства. А заинтересованные люди?» В. Понедельника («Известия» 18.02.60), «Друзья-враги» («Известия»

²³ Пронина Е.Е. Указ. соч., с. 232.

1.07.64) и др. Например заголовок «Свирепая добродетель». Его текстообразующая роль в том, что он, возмущая лучшие чувства, связанные с такой ценностью как «добродетель» («Как она может быть свирепой?»), вызывает желание досконально разобраться в аргументах автора и оскорбительных для человеческого достоинства фактах («Почему?») в предчувствии момента экзистенциального выбора («Оказывается, добродетель не всегда хорошо?!»).

И как результат этих изменений в публицистике расцветает **жанр** очерка как самый человеческий из всех жанров, стоящих на стыке «между рассказом и исследованием».

У публицистики периода «оттепели» появляется социотерапевтическая функция, которая реализуется не столько в том, чтобы «критиковать отступников» в средствах массовой информации, сколько в тиражировании примеров самоотраженности (самоанализа), которые нужны всем («Без праведника не стоит ни село, ни город, ни вся земля наша», – напомнил А.И. Солженицын старинную поговорку (1960 г.)), как надежда и опора, и которые есть всегда, в любой психоисторической ситуации.

В разделе 2.4. «*Средства художественной выразительности и образности в «публицистике нравственных исканий»*» представлены результаты анализа образных и лексических средств выразительности, которые были характерны для публицистики того периода.

Обосновывается, что публицистика «оттепели» была насыщена «скрытыми» «трансцендентными смыслами» и концептами («ключевыми словами» по терминологии Ж.-П. Сартра²⁴), а с помощью специфических средств художественной выразительности и образности она отвечала на вечные вопросы бытия человека в мире о его духовных и нравственных ориентирах.

«Образ героя» создавался в тексте в соответствии с эстетикой экзистенциализма, что проявлялось в присутствии эмоций человека, мучений и исканий его души, колебаний, сомнений, страданий, обиды, воли и решимости. Как показал сравнительный контент-анализ публикаций 1951, 1956 и 1964 годов, в предшествующую эпоху эмоциями и характером (таким «глубоким» и «неоднозначным») журналисты своих героев не наделяли, а наоборот, заметно упрощали образ их мыслей. Публицистические же тексты середины XX века представляли собой уже «воплощенную множественность» трансцендентных смыслов, «переплетающихся между собой и не имеющих друг над другом власти». Эти смыслы являлись фундаментом, на котором журналист «выстраивал» свой материал, однако они были «скрыты» за вербаль-

²⁴ Сартр Ж.-П. Что такое литература? – СПб.: Алетей, 2000. – С.67.

ными символами, и задачей «проницательного читателя» было их «открытие», актуализация для себя.

На основе предложенной Е.Е.Прониной методики изучения «смыслоизвлекающей системы» для интерпретации публикаций было выделено и проанализировано восемь трансцендентных смыслов²⁵, характерных для смысловыявляющих текстов публицистики нравственных исканий периода хрущевской «оттепели». Это: 1) индивидуализация, противодействие унификации личности; 2) освещение событий под знаком высших символических ценностей, символизация ключевых моментов жизни; 3) противодействие хаосу и бессмысленности, поддержание веры в лучшие стороны человеческой природы; 4) переосмысление утраченных ценностей и восхождение к высшим ценностям; 5) способность к ответственному личному выбору; 6) потребность в самоактуализации; 7) предоставление права читателю самому судить и совершать выбор; 8) выявление экзистенциального смысла текущей действительности.

Публицистами периода «оттепели» из метода экзистенциализма был заимствован и переосмыслен принцип «ключевых слов». Поэтому появились традиционные для советской действительности художественные вербальные средства – концепты («ключевые слова»): «труд», «сердце», «душа», «руки», «человек, люди», «творчество». Они становились смысловыми центрами заголовков публикаций (например, «Сердце, отданное людям» («Известия», 4.11.59), «Почему у нас опустились руки?» («Известия», 6.02.60), «Теплота большой души» («Известия», 11.01.60), «Творческий труд» (материал о рабочих Магнитогорского металлургического комбината «Правда», 13.10.54), «Человек смотрит вперед» («Правда», 30.11.62), «Своими руками» («Правда», 27.08.54) и др.).

Проведенный контент-анализ газетных материалов показал, что классические экзистенциальные ценности: «страдание», «бескорыстие», «ответственность», «выбор», «страх», «одиночество», «искалеченная душа», «беспокойство» сопровождали тексты публицистики «оттепели» в качестве новых семиотических кодов, заключая в себе смысловыявляющий потенциал публикаций.

Таким образом, наиболее существенные **результаты**, полученные автором во второй главе, заключаются в следующем:

- Сформулированы концептуальные представления об уникальном явлении в истории советской журналистики: возрождению в период «оттепели» публицистики качественно нового уровня, которую можно назвать «публицистикой нравственных исканий».

²⁵ Пронина Е.Е. Указ. соч., с. 251-252.

• Выявлено, что трансформация форм и методов публицистической деятельности привела к появлению особого специфического подхода к отражению состояний, которые осмысливались в европейской журналистике как «упадок», «распад», «уход». В противовес этому, в советской журналистике в публицистических, смысловывявляющих текстах была показана консолидация нравственных сил общества, а традиционные для экзистенциализма ценности и категории переосмыслены в позитивном ключе.

Публицистика периода «оттепели» обогатила арсенал отечественной журналистики «человековедческим инструментарием» и создала непревзойденные образцы публицистики, которые в немалой степени подготовили взлет публицистики периода «перестройки».

В **заключении** подводятся итоги исследования и обосновывается реализация положений и гипотез, вынесенных на защиту, даются рекомендации по реализации форм, методов и выразительных средств публицистического творчества в практике современной журналистики.

Публицистика является одним из самых действенных средств самоорганизации общества в кризисные периоды его развития. Она консолидирует лучшие традиции журналистики и лучшие умы современности, четко определяя специфику интереса публицистов в тот или иной период истории.

Публицистика периода «оттепели», которую можно назвать «публицистикой нравственных исканий» – это бесценный опыт, добытый отечественной журналистикой в решении основополагающего вопроса бытия человека в мире: Я и Другие, Другие и Я: что первично и что вторично. Отечественная публицистика дала свой вариант ответа.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Марущак А.В. Специфика публицистических текстов отечественной прессы периода хрущевской «оттепели» (1953-1964 годы) // Филология и человек – 2009 – №1 – С.134-141.

Другие публикации:

2. Марущак А.В. Репрессии в период «оттепели» (1956-1964 гг.) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXII научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов / под ред. Н.Н. Михайлова. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2005. – С.241-242.

3. Марущак А.В. Роль СМИ в процессе формирования активной гражданской позиции у молодежи // Молодежь – Барнаул. Материалы научно-практической конференции. – Барнаул: БГПУ, 2007. – С. 618-619.

4. Марущак А.В. Традиции отечественной публицистики в деятельности современных СМИ // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXIV научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов.– Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2007. – Вып.4. – С. 433-436.

5. Марущак А.В. Авторская колонка-эссе как разновидность публицистики в региональной прессе // Молодежь – Барнаулу: Материалы IX городской научно-практической конференции молодых ученых (12-16 ноября 2007г.): 2т. – Барнаул: БГПУ, 2008. – Т.1. – С. 276-278.

6. Марущак А.В. Публицистичность как основа традиционных принципов российской журналистики // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов (28 февраля-1 марта 2008 года) / Под ред. Л.П. Громовой; сост. О.А. Никитина. – СПб., 2008. – С. 21-23.

7. Марущак А.В. Публицистика нравственных исканий как результат эпохи хрущевской «оттепели» // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета: материалы XXXV научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2008. – Вып.5. – С.435-438.

8. Марущак А.В. Объективные и субъективные предпосылки возрождения отечественной публицистики во второй половине XX века // Система ценностей современного общества. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС – Издательство СИБ-ПРИНТ, 2008. – С.113-117.

Подписано в печать 5.11.2009 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 408.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66